

УДК 321

Роль и место конфликтов в демократических политических процессах**Суслов Е.В.**

Кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и политологии
Марийского государственного университета

В предлагаемой статье анализируется значимость конфликтов в условиях демократического политического порядка. Феномен демократии автор относит к разряду вечных тем, поскольку существует перманентное противоречие между демократией реальной и демократией идеальной. Автор утверждает, что становление любого государства априори сопровождается политическими процессами высокого уровня противоречивости и конфликтности. Уровень концентрации конфликта в политической сфере значительно превосходит соперничество в иных сферах, поскольку желанный приз для конфликтующих сторон в политике это – власть. Функционирование демократического государства не является исключением из правил. По мнению автора, институционализация политических конфликтов, как стратегия управления политическими конфликтами, основанная на признании легитимности регулируемых конфликтов, «правил игры» и норм конфликтного поведения, является отличительной чертой и одним из важнейших условий демократизации государства.

Ключевые слова: идеальная и реальная демократии, разделение властей и система сдержек и противовесов, институционализация политических конфликтов, деполитизация социальных конфликтов.

Без преувеличения, можно констатировать: феномен демократии, зародившись в эпоху античности, получив последующее развитие в новое и новейшее время, совершенствуясь и адаптируясь к условиям современного противоречивого мира, оказался причисленным к разряду вечных тем. С того времени, когда это слово впервые было использовано в переводе аристотелевской «Политики», не прекращаются споры о смысле и значении понятия «демократия».

Рефлексии в среде политиков и политологов по поводу оптимальности и эффективности существующих политических порядков в мире неуклонно приводят к предпочтению демократических форм организации власти. Какой бы неоднозначной ни была практика демократии, какими бы острыми ни были проблемы, ею порождаемые, и какими бы драматичными ни оказывались иницируемые от ее имени перемены, демократия была и есть пусть и несовершенная, но все же лучшая из известных форм общественного устройства. И тем не менее,

как предупреждал один из известных исследователей проблем демократии Р. Даль, «предъявлять завышенные требования к любому строю, включая демократический, не следует. Демократия не может гарантировать, что все граждане будут счастливы, обеспечены, здоровы, умны, миролюбивы и законопослушны. Достижение этих целей находится за пределами возможностей любого правительства, в том числе демократического» [1, с. 61].

Люди, оперируя понятием «демократия», очень часто относят его то к категории идеальной демократии, то – реальной демократии. Когда речь идет о целях и идеалах, как считает Р. Даль, это – про странство идеальной демократии. Когда разговор заходит о политических институтах и условиях, благоприятствующих утверждению демократии, то это уже конструкция реальной демократии. Очень часто оценочные суждения и суждения эмпирического характера взаимодополняют друг друга. Когда Р. Даль говорит о том, какие институты необходимы для утверждения демократии, то это не означает,

что ими можно ограничиться для обеспечения идеальной демократии. Даже в странах с устоявшейся демократией присутствует определенный разрыв между демократией реальной и демократией идеальной, что вызывает упреки со стороны граждан, не удовлетворенных – с позиций идеальной демократии – реально сложившимися демократическими порядками.

Более того, в сочетании с новыми вызовами времени проблемы демократии и демократизации обнаруживают новые грани неизвестного и малоизученного, что составляет и предмет нашего научного интереса. В данном случае имеется в виду значимость феномена конфликта в демократических политических процессах.

Известно, что становление любого государства априори сопровождается политическими процессами высокого уровня противоречивости и конфликтности. Общности граждан, отдавшие свои предпочтения демократическому пути развития, также не застрахованы от конфликтов. Еще в 90-е гг. прошлого века, когда конфликтология в России делала первые шаги, автор одного из первых учебников по конфликтологии А.Г. Здравомыслов писал: «российское общество вступило на путь болезненных и сложных преобразований, смысл которых обозначается весьма приблизительно и поверхностно двумя наиболее распространенными словами: рынок и демократия. Рынок это не что иное как открыто признаваемый конфликт в области экономических интересов при наличии правил торга, купли-продажи, сделки. При соблюдении этих правил обе стороны оказываются в выигрыше. При их нарушении выигрывает одна из сторон, но этот выигрыш оказывается краткосрочным. Демократия – это также открытое сопоставление интересов, состязательность в области политических отношений, в борьбе за влияние на власть и за участие в ней» [2, с. 4].

Уровень концентрации конфликта в политической сфере не только сопоставим с экономикой – он значительно превосходит соперничество в иных сферах, поскольку желанный приз для конфликтующих сторон в политике это – власть. А.Г. Здравомыслов справедливо утверждает, что характер борьбы за власть «зависит от политического режима, который существует в данном обществе в данный момент. Собственно, суть любого политического режима заключается именно в том, что он определяет формы политического конфликта в борьбе за властные полномочия. Он определяет те способы, пользуясь которыми участники политической борьбы или конкуренции добиваются своих целей» [2, с. 7]. В современной политической науке сложилось представление о том, что «демократия создает условия для институционализации политических конфликтов внутри страны и, следовательно, для грамотного управления ими. А авторитарные ре-

жимы не способствуют регулированию политических столкновений, удержанию их в определенных институциональных рамках, они, как правило, подавляют политические конфликты, способствуют их латентности» [3, с. 237]. Следует уточнить, что между институционализацией политических конфликтов, как стратегией управления политическими конфликтами, основанной на признании легитимности регулируемых конфликтов, «правил игры» и норм конфликтного поведения, и демократическим политическим порядком существует жесткая взаимозависимость, поэтому справедливо утверждать, что институционализация политических конфликтов является одним из важнейших условий демократизации государства.

Некоторые политические конфликты получают перманентную «прописку» в структуре демократического государства и являются необходимым условием политической устойчивости и демократического развития страны. Не случайно, политика в демократическом обществе воспринимается как сфера человеческой деятельности, в основе которой лежат разрешение и воспроизводство конфликтов, изучение и управление ими.

Что же может быть субстанциональной (неизменной) основой политического конфликта? Существует достаточное количество определений политического конфликта с их специфическими феноменологическими характеристиками, которые дают определенное толкование сущностным, онтологическим началам в политическом конфликте. Так, например, А.Г. Здравомыслов считает, что «политический конфликт есть постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе» [4, с. 259]. По мнению Е.М. Бабосова, «политический конфликт представляет собой проявление и результат конкурентного взаимодействия двух или более сторон (индивидов, их групп, общностей, государств), оспаривающих друг у друга распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ» [5, с. 263]. А.Р. Аклаев, по сути, соглашаясь с Е.М. Бабосовым, отмечает, что, «с политологической точки зрения, конфликт представляет собой разновидность (и результат) конкретного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий или ресурсов» [6, с. 17]. А.Б. Зверинцев утверждает, что «политический конфликт – противоборство субъектов политического процесса за государственную власть или политическое влияние» [7, с. 415]. По мнению коллектива авторов во главе с М.А. Василиком, «Политический конфликт – это столкновение, противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов» [8, с. 489].

Анализ рассматриваемых определений политического конфликта позволяет вычленить субстанциональные компоненты, составляющие сущность политического конфликта, к которым относятся:

– перманентная форма борьбы за власть в определенном обществе;

– проявление и результат конкурентного взаимодействия двух или более сторон, оспаривающих распределение и удержание властных ресурсов, полномочий;

– противоборство субъектов политического процесса за государственную власть или политическое влияние;

– столкновение, противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов.

Таким образом, политический конфликт есть проявление и результат перманентного конкурентного взаимодействия двух или более субъектов политического процесса, придерживающихся противоположных политических интересов и целей, ценностей и взглядов, вследствие чего оспаривающих право на распределение и удержание государственной власти, полномочий и политического влияния с целью установления определенного политического порядка.

Политические конфликты во властной системе координат в условиях демократического (плюралистического) политического режима возникают согласно самой логике демократического политического процесса, пронизанного противоречиями как объективного, так и субъективного характера. Часто конфликты выступают в роли катализаторов некоторых разновидностей противоречий, поскольку представляют собой предельное обострение противоречий между субъектами взаимодействия, что обнаруживается в их крайней форме противоборства. Это важно учитывать, поскольку не все противоречия приводят к конфликту.

Иницируются конфликты политическими институтами, функционирующими – в зависимости от формы правления – в соответствии с принципом разделения властей либо системы сдержек и противовесов. Мотивацией к иницированию конфликта со стороны конкретного политического института может быть стремление к реформированию политической системы в целом или же внутрисистемных отношений в частности, исходя из вызовов и угроз как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического характера. Такого рода иницирование конфликта может только приветствоваться, если не переходит границы разумного, т.е. не приводит политическую систему в состояние недопустимого дисбаланса.

У порождающего институциональные политические конфликты принципа разделения властей есть очевидные преимущества. Так, Э. Барендт доказывает, что оно может служить получению, по крайней

мере, четырех демократических «выгод»: 1) защите от произвола власти; 2) защите от господства законодателя; 3) предотвращению автократии; 4) повышению эффективности государственного управления [9, p. 599].

До недавнего времени считалось, что разделение властей – это прерогатива государства с президентской формой правления, тогда как парламентские республики такой возможностью не обладают. Представление о президентализме, обеспечивающем систему жесткого разделения властей, принадлежит отцам-основателям США. Однако и в этой стране полное разделение властей оказалось невозможным. Например, вето президента США представляет собой явное вмешательство исполнительной власти в законодательный процесс, ратификация сенатом США международных договоров есть интервенция в сферу внешней политики, закрепленной за президентом, а толкование Верховным Судом США американской конституции есть своеобразное «посягательство» на законотворческую деятельность [10, с. 119]. Именно подобное пересечение полномочий различных институтов власти создает перманентные конфликтные ситуации, сопровождающие процесс их взаимного контроля.

Относительно же разделения властей в парламентской республике Л.М. Энтин, считавший, что парламентской системе все-таки свойственно разделение властей, отмечал, что совмещение премьер-министром и министрами своих должностей с депутатским мандатом «ни в коем случае нельзя рассматривать как нарушение принципа разделения властей» [10, с. 119]. Таким образом, парламентская республика обладает специфической системой разделения властей, что предполагает наличие конфликта в отношениях между разделенными ветвями власти.

Если для государственно-правовых конфликтов характерно их присутствие в самой системе государственной власти, то социально-политические конфликты выходят за пределы функционирования политической системы и как бы облегают ее, т.е. оказывают значительное на нее влияние. Это могут быть конфликты в сфере трудовых отношений, экологические и этнические конфликты, конфликты межконфессионального характера и т.д. Они приобретают политический окрас, выйдя из-под контроля социальных, экономических, национальных и религиозных акторов, обретая остроту, масштабность и втягивая в свою орбиту большое количество людей. Как правило, такие конфликты имеют плохо управляемый характер либо перестают быть управляемыми вовсе, что подвергает политическую систему серьезным испытаниям на конфликтоустойчивость. И только легализация неполитического конфликта, публичное признание его существования, его опасности в нерегулируемом состоянии открывает потенциальные возможности для деполитизации такого

конфликта и разрешения его средствами неполитического характера. Подобный подход к неполитическому конфликту возможен в условиях общества открытого доступа, в котором насилие ограничивается с помощью институтов.

Как отмечают по этому поводу Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст, «поскольку индивиды всегда имеют возможность конкурировать друг с другом за ресурсы или статус при помощи насилия, необходимым следствием ограничения использования насилия внутри социальной группы является установление ограничений конкуренции» [11, с. 58]. По сути, речь идет об институционализации конфликта, которая возможна и необходима не только в политической, но и в иных сферах человеческой деятельности.

Как в собственно политической сфере, так и в сферах опосредованно политических наличие конфликтов столь же естественно, как и наличие различных, а подчас и диаметрально противоположных интересов и ценностей, ролей и статусов. Пытаться подавить конфликты волевым способом, как это случалось не однажды в отечественной истории как, впрочем, и в мировой – занятие непродуктивное. Действия по подавлению конфликтов всегда направлены не на поиск источников, породивших их, а ровно на то, чтобы устранить лишь внешние проявления конфликтного противостояния, носителями которых, как правило, выступают люди, имеющие отличную от властей точку зрения. В такой ситуации конфликт, уподобившись болезни после соприкосновения с паллиативными препаратами, на какое-то время действительно теряется из вида. Он становится латентным (от лат. lateens – скрытый, невидимый) и, следовательно, неуправляемым. И теперь уже ничто не мешает накоплению конфликтного потенциала, который с большой долей вероятности может «взорвать» ситуацию в самый неподходящий момент. Противоядием этому деструктивному процессу может быть либо разрешение конфликта, что возможно редко, либо снижение уровня конфликтности с использованием механизма институционализации конфликтов.

Таким образом, предпринятый нами анализ, направленный на определение значимости конфликтов в демократических политических процессах, показывает, что:

– любой политический режим определяет формы и содержание политического конфликта в борьбе за властные полномочия и предлагает присущие режиму способы разрешения конфликтов;

– в демократическом обществе политика воспринимается как сфера человеческой деятельности, в основе которой лежат разрешение и воспроизводство конфликтов, изучение и управление ими;

– институционализация политических конфликтов, как стратегия управления политическими конфликтами, основанная на признании легитимности

регулируемых конфликтов, «правил игры» и норм конфликтного поведения, является одним из важнейших условий демократизации государства;

– в основе инициирования конфликта со стороны конкретного политического института может быть стремление к реформированию политической системы в целом или же внутрисистемных отношений в частности, исходя из вызовов и угроз как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического характера;

– помимо собственно политических конфликтов, демократические политические процессы сопровождаются социальными конфликтами, которые приобретают политический характер, выйдя из-под контроля социальных, экономических, национальных и религиозных акторов.

Литература:

1. Даль Р. О демократии / Пер с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 317 с.
3. Большаков А.Г. Политический конфликт // Категории политической науки: очерки / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина; каф. политологии; под ред. М.Х. Фарушкина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 294 с.
4. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 317 с.
5. Бабосов Е.М. Конфликтология. – Минск: «Тетра-Системс», 2000. – 464 с.
6. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М.: Дело, 2005. – 472 с.
7. Зверинцев А.Б. Политический конфликт // Политология / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
8. Политология / Под ред. М.А. Василюка. – М.: Гардарики, 2008. – 588 с.
9. Barendt E. Separation of Powers and Constitutional Government // Public Law. – 1995. – № 3. – P. 599-619.

10. Зазнаев О.И. Политический институт // Категории политической науки: очерки / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина; каф. политологии; под ред. М.Х. Фарукшина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 294 с.
11. Норт Д. Уоллис Д. Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.

The Role and Place of Conflicts in Democratic Political Processes

E.V. Suslov
Mari State University

The paper dwells upon the significance of conflicts in the context of democratic political order. The author treats the phenomenon of democracy as an eternal topic, as far as there is a permanent contradiction between real and ideal democracy. The author states that formation of any state is a priori accompanied by political processes characterized by high level of inconsistency and proneness to conflict. Concentration of conflicts in political sphere surpasses competition in any other sphere, as long as much-coveted prize in politics is authority. Functioning of the democratic state is not an exception. According to the author, institutionalization of political conflicts as a strategy of their management, based on recognition of legitimacy of the conflicts, rules and norms of conflict behavior, is one of the distinguishing features and conditions of democratization of state.

Key words: ideal and real democracy, separation of powers and the system of checks and balances, institutionalization of political conflicts, depoliticization of social conflicts.

